

К 100-летию начала Первой мировой войны

Продолжение.
Начало в № 3

ГЛАВА 2

Начало

В начале войны балаковцы стали готовиться и к приёму раненых. Первым, кто открыл лазарет (в своём доме, где в 1910–1912 гг. размещалось коммерческое училище), стал известный благотворитель Иван Васильевич Кобзарь. Освящение и приём городской комиссией лазарета на 45 кроватей состоялись 15 сентября. А спустя два дня в Балаково прибыли первые раненые – 30 человек. Их доставили из Саратова на пароходе купеческого общества «Ярославна». Балаковцы устроили им бурную встречу – при большом стечении народа и с духовным оркестром коммерческого училища. После вручения раненым подарков (фруктов, конфет и прочей еды) их торжественно доставили в лазарет Кобзаря на 8 автомобилях.

Раненых опекали так хорошо, что они отклинулись благодарственным письмом, которое было опубликовано в «Саратовском листке» уже 28 сентября:

«Находясь в настоящее время на излечении в г. Балаково в лазарете местного благотворителя И.В. Кобзаря, мы, раненые нижние чины, имеем честь выразить глубокую благодарность населению названного города за оказанную нам встречу.

Организаторами дела, по почину которых оборудован лазарет, являются местный обычатель Иван Васильевич Кобзарь и его супруга София Андреевна: они приняли нас в своём доме, как своих детей, где и находимся по сие время. От всей души приносим и благодарим за всё, что мы видим в настоящее время. Дай бог им жить, процветать и добро наживать. И всему служебному персоналу.

В.И. Анашин».

Через месяц в той же газете было опубликовано ещё одно письмо от раненых:

«Мы, раненые и больные нижние чины, находящиеся

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

на излечении в частном лазарете в доме И.В. Кобзаря, от глубины души приносим благодарность И.В. и С.А. Кобзарю за их сердечную заботливость о нас. Пища у нас очень хорошая; покупают для нас папиросы и дают для чтения книги. Благодарим нашего врача В.Д. Пономарёва и фельдшерицу Н.Ф. Васильеву за отличное лечение и за доброе отношение.

Благодарим также жителей города Балаково за их посещение нас в лазарете и за их подарки».

Открылось в Балакове и ещё несколько лазаретов: в доме зятя Анисима Мальцева А.И. Меркульева на его средства и под паронатом так называемого «дамского комитета» (на 30 кроватей), в доме А.В. Смирнова на ул. Московской на средства Беляковых и Смирновых (количество коек неизвестно), в коммерческом клубе на углу Николаевской и Воскресенской – теперь Коммунистическая и 1-го Мая (на 35 кроватей) и в доме Гусевых, местоположение неизвестно (на 12 кроватей).

В октябре 1914-го «Саратовский листок» опубликовал ещё одно письмо от балаковских раненых:

«Просим напечатать нашу благодарность лазарету дамского комитета в Балакове. Сердечно благодарим А.И. и Е.А. Меркульевых за добрую заботу. Благодарим доктора К.М. Летникова и сестру П.Ив. Ундовитскую и всех служащих лазарета. Привет жителям г. Балаково за радушный приём. Раненые Ф.К. Шматов, Л.И. Курочкин, В.Г. Черкасов, А.И. Минеев».

10 и 14 декабря в балаковские лазареты было достав-

Подвиг Кузьмы Крючкова, военный лубок

лено из Саратова ещё 120 раненых, а через несколько дней ещё 50. На их содержание и помощь семьям запасных соответствующая комиссия расходовала около 4 тыс. рублей в месяц. Чтобы пополнить свой бюджет, члены комиссии решили регулярно проводить благотворительную лотерею.

Ни на миг не останавливалась работа и по сбору средств и вещей для тех, кто служил в армии. Настрой у организаторов был довольно оптимистичный. И было от чего.

Уже в августе стало известно о первых подвигах русских солдат. Один из них – легендарный казак-старообрядец Кузьма Крючков – стал первым, кто во время 1-й мировой был награждён Георгиевским крестом, за уничтожение в бою 11 немцев. Вот как об этом писал журнал «Искры»:

«Разведочный отряд из четырёх казаков, в котором находился Кузьма Крючков, благополучно перешёл границу. Неприятеля нигде не было видно. Мало-помалу отряд углубился в Пруссию. В небольшой роще казаки заночевали. Утром в нескольких верстах от них показался разъезд прусской кавалерии в 27 человек. Когда пруссаки приблизились на расстояние ружейного выстрела, казаки спешли и открыли огонь. Офи-

цер, начальник немецкого отряда, что-то скомандовал. Прусские кавалеристы стали быстро удаляться. Казаки вскочили на коней и с гиканьем помчались на неприятеля. Кузьма Крючков на своей резвой лошади обогнал товарищей и первый врезался в неприятельский отряд. Подспесившие остальные казаки на мгновение увидели Крючкова, окружённого пруссаками и размахивающего своей шашкой направо и налево. Затем люди и лошади – всё смешалось в общей свалке. Один из казаков увидел, как в этой свалке к Крючкову против

кивается прусский офицер с обнажённой шашкой. Казак выстрелил. Прусский офицер упал. Крючков, тем временем, тоже выхватил винтовку и хотел выстрелить в прусского унтер-офицера, но тот ударил Крючкова саблей по руке, рассёк унтер-офицеру шею. Два пруссака с пиками набросились на Крючкова, пытаясь выбить его из седла, но Крючков ухватился руками за неприятельские пики, рванул их к себе и сбросил обоих немцев с коней. Затем, вооружившись прусской пикой, Крючков опять бросился в бой. Прошло несколько минут – и из 27-ми пруссаков, сражавшихся с 4-мя донскими казаками, остались на конях только три, которые и обратились в дикое бегство. Остальные были или убиты, или ранены. Казаки послали вслед бегущим ещё несколько пуль. Кузьма Крючков один свалил 11 немцев и сам получил 16 ран. Ранен пулей. Шашкой разрублена рука. Остальные поранения пиками. Несмотря на всё это, Крючков до самого конца боя оставался в строю».

Юрий КАРГИН
Продолжение следует